

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое издание 4 руб.
сереб.

№

36.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

9 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

*а) О дозволеніи находящемуся въ
Москвѣ Онеандскому епископу Ни-
канору продолжать сборъ подаяній
въ пользу Александрійскаго Патрі-
архаго престола.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Су-

нодь слушали предложеніе Господина Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, слѣдующаго содержанія:
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣй-
шему докладу его, въ 19 день минувшаго Мая,
Высочайше соизволилъ утвердить опредѣненіе Свя-
тѣйшаго Синода о разрѣшеніи Онеандскому епи-
скопу Никанору продолжать сборъ подаяній въ
Россіи, въ пользу Александрійскаго престола, въ
теченіи еще одного года, на поставленныхъ
для сего основаніяхъ. Приказали: На основа-
ніи вышевзвѣсненнаго Высочайше утвержденнаго
въ 19 день минувшаго Мая опредѣленія Святѣй-
шаго Синода, о разрѣшеніи находящемуся въ
Москвѣ Онеандскому епископу Никанору про-
должать сборъ подаяній въ Россіи въ пользу

Александрійскаго Патріаршаго престола, на поставленныхъ для сего основаніяхъ, въ теченіи одного года, -- выдать отъ Святѣйшаго Синода ему, епископу, шнуровую книгу, съ тѣмъ: а) чтобы онъ принималъ приношенія только въ мѣстѣ своего пребыванія, объявивъ, посредствомъ Вѣдомостей, какъ о семь, такъ и о данномъ ему дозволеніи производить сборъ, и б) чтобы, по окончаніи годичнаго срока, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представилъ онъ въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору, для надлежащей повѣрки и доставленія за тѣмъ оныхъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, о чемъ, для свѣдѣнія, и объявить по духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Іюня 14 дня 1862 года.

б) О дозволеніи постричь въ монашество послушницъ Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Екатерины Блекловой и Ростовскаго Рождественскаго Александру Мазалову.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапорты Епархіальныхъ Архіереевъ о лицахъ, предназначенныхъ къ постриженію въ монашество, и составленную въ Святѣйшемъ Синодѣ вѣдомость о таковыхъ лицахъ. Въ обстоятельство этого дѣла входили рапорты Преосвященнаго Нила, отъ 30 Марта сего года за № №

1227 и 1228, о постриженіи послушницъ Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Екатерины Блекловой и Ростовскаго Рождественскаго монастыря Александры Мазаловой. Приказали: На основаніи Духовнаго Регламента и Высочайше утвержденныхъ въ 29-й день Мая 1839 года правилъ, вышепоименованныхъ лицъ въ монашество постричь дозволить, о чемъ и послать Преосвященному Нилу указъ. Іюля 19-го дня 1862 года.

СПИСОКЪ

учениковъ ярославской духовной семинари, составленный правленіемъ семинари послѣ испытаній, бывшихъ въ юнѣ и полѣ мѣсяцахъ 1862 года, и утвержденный 4-го августа его высокопреосвященствомъ.

Высшаго 1-го отдѣленія.

Назначается къ поступленію въ Московскую Духовную Академію Александръ Сменцовскій.

Увольняются въ епархіальное вѣдомство:

1) Съ аттестатомъ перваго разряда и степенью студента Семинари:

Петръ Бѣляевъ, Александръ Соколовъ 1-й, Дмитрій Братановскій, Александръ Ярославскій, Николай Корсунскій, Александръ Израилевъ, Николай Соколовъ, Павелъ Потѣхинъ, Рафаилъ Барневъ, Николай Долинскій, Рафаилъ Донской, Николай Богословскій, Ѳедоръ Мяксинскій, Василій Соколовъ, Григорій Голосовъ, Дмитрій Крыловъ, Филаретъ Осокинъ.

2) Съ аттестатомъ втораго разряда:

Константинъ Алексинскій, Александръ Покровский, Петръ Каменскій, Матвей Богословскій, Константинъ Колтыбинъ, Алексій Кодратовъ, Александръ Троицкій, Николай Петропавловскій, Василій Крыловъ, Петръ Покровский, Павелъ Миролюбовъ, Иванъ Архангельскій, Николай Соловьевъ, Димитрій Преображенскій, Иванъ Головщиковъ, Иванъ Орловъ, Иванъ Преображенскій, Иванъ Кременецкій, Петръ Мировъ, Николай Каменскій, Иванъ Оносовскій, Николай Краснораменскій, Петръ Никольскій, Иванъ Троицкій, Николай Успенскій, Александръ Корсунскій, Александръ Орлецкій, Павелъ Колокольцевъ, Александръ Соколовъ 2-й, Николай Неждановъ, Павлинъ Батиньковъ, Василій Шестаковъ, Николай Соснинъ.

Высшаго 2-го отдѣленія.

Назначаются къ поступленію въ Московскую Духовную Академію:

Николай Грузинцевъ, Константинъ Тороповъ.

Увольняются въ снархіальное ведомство:

1) Съ аттестатомъ перваго разряда и со степенью студента:

Алексій Дьяконовъ, Николай Розовъ, Алексій Тороповъ, Николаи Волковъ, Михаилъ Розовъ, Федоръ Соболевъ, Авксентій Лавровъ, Павелъ Казанскій, Димитрій Клариковъ, Василій Апеллесовъ, Левъ Уваровъ, Александръ Шумилинъ, Димитрій Крыловъ, Николай Соколовъ, Аполлонъ Рагобольскій, Николай Троицкій, Владіиъ Меценатовъ.

2) Съ аттестатомъ втораго разряда:

Василій Соколовъ, Иванъ Закедскій, Павелъ Соловьевъ, Димитрианъ Казанскій, Николай Неровскій, Константинъ Белоруцовъ, Сергій Розинъ, Павелъ Голозовъ, Александръ Кудрявцевъ, Григорій Бьяевъ, Константинъ Воскресенскій, Петръ Верзинъ, Александръ Эдомскій, Иона Покровский, Иванъ Субботинъ, Александръ Сукеевъ, Николай Ширьевъ, Владиміръ Оносовскій, Иванъ Князевъ, Димитрій Никольскій, Павелъ Смарадовъ, Павелъ Соколовъ, Евграфъ Флоринскій, Иванъ Смирновъ, Александръ Стратилатовъ, Александръ Наумовъ, Павелъ Невскій, Алексій Розовъ, Флегонтъ Семеновскій, Василій Спасскій, Василій Бѣлосельскій, Василій Порѣцкій, Евгенийъ Олеровъ, Адрианъ Кутузовъ.

3) Со свидѣтельствомъ третьяго разряда:

Димитрій Добротинъ, Михаилъ Смирновъ.

Средняго 1 отдѣленія.

1) Переводятся въ высшее отдѣленіе Семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Василій Боголюбовъ, Николай Баженовъ, Димитрій Соловьевъ, Михаилъ Путятинъ, Николай Владычинскій, Иванъ Пречистенскій, Григорій Соколовъ, Алексій Сахаровъ, Александръ Тороповъ, Павелъ Орловъ, Стефанъ Рыкуновъ, Михаилъ Виноградовъ, Алексій Золотаревъ, Михаилъ Ильинскій, Василій Крестовъ, Валеріанъ Покровский, Виталий Назимовъ, Константинъ Боговяленскій, Михаилъ Сперанскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Александръ Скворцевъ, Иванъ Виноградовъ, Василий Казанскій, Евгений Ярославовъ, Алексѣй Всѣхсвятскій, Петръ Орловъ, Иванъ Соколовъ, Александръ Ссоловъ, Владиміръ Казанскій, Павелъ Лилѣвъ, Александръ Лисицынъ, Константинъ Разумовъ, Дмитрій Золотаревъ, Кронидъ Оносовскій, Александръ Добротинъ, Федоръ Зыковъ, Николай Ширяевъ, Иванъ Голиковъ, Петръ Пятницкій, Павелъ Покровскій, Алексѣй Ширяевъ 2-й, Александръ Васильевскій, Николай Ошанинъ, Александръ Голосовъ, Василій Тороповъ, Егоръ Добротинъ, Александръ Писаревъ, Константинъ Воскресенскій, Федоръ Евимьевскій, Аркадій Студицкій, Григорій Чистосердовъ, Константинъ Рождественскій, Алексѣй Казариновъ, Николай Корзичскій, Алексѣй Ширяевъ 1-й, Евлампій Пеликановъ, Николай Розовъ, Андрей Бѣлецкій.

2) Увольняются изъ Семинаріи:

- а) По прошенію Владиміръ Крыловъ.
- б) По причинѣ продолжительной болѣзни Петръ Преображенскій.
- в) За малосуѣбность: Павелъ Златоустовъ, Федоръ Успенскій, Памфилъ Ельниковскій, Николай Завьяловъ, Николай Бенедиктовъ, Александръ Розинъ.

Средняго 2 отдѣленія.

- 1) Переводятся въ высшее отдѣленіе Семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Михаилъ Воскресенскій, Константинъ Ворошиловъ, Михаилъ Успенскій, Василій Маи-

счетовъ, Леонидъ Колокольцевъ, Владиміръ Розовъ, Александръ Смирновъ 1-й, Василій Бѣлковъ, Николай Благовѣщенскій, Александръ Губачевскій, Николай Преображенскій 1-й, Василій Ивановскій, Арсеній Казариновъ, Иванъ Предтечевскій, Николай Чанчугскій, Александръ Никольскій 2-й, Константинъ Крыловъ, Николай Троицкій, Петръ Виноградовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Алексѣй Лигскій, Федоръ Алексинскій, Александръ Градусовъ, Алексѣй Соколовъ, Константинъ Грузинцевъ, Валеріанъ Ракобольскій, Николай Полетаевъ, Алексѣй Орловъ, Александръ Моревъ, Михаилъ Основскій, Александръ Смирновъ 2-й, Алексѣй Велтистовъ, Леонидъ Третьяковъ, Константинъ Субботинъ, Дмитрій Спасскій, Андрей Богоявленскій, Александръ Соболевъ, Александръ Никольскій 1-й, Александръ Вѣстинъ, Александръ Захарьевскій, Николай Ржевскій, Петръ Селецкій, Иванъ Бенедиктовъ, Павелъ Неофитовъ, Владиміръ Виртуозовъ, Иванъ Паревскій, Павелъ Богоявленскій, Алексѣй Пощеевскій, Иванъ Паревьевъ, Петръ Воскресенскій, Алексѣй Израилевъ, Иванъ Боргольничинскій, Иванъ Великосельскій, Александръ Воскресенскій, Николай Преображенскій 2-й, Павелъ Виноградовъ, Николай Соболевъ, Семенъ Ушаковъ.

2) Увольняются изъ Семинаріи:

- а) По прошенію Павелъ Васильевскій.
- б) За малосуѣбность: Иванъ Иконниковъ, Николай Доброправовъ,

Николай Высоцкій, Константинъ Соболевъ, Василий Кременецкій, Викторъ Моревъ, Семень Яхонтовъ, Александръ Горлицынъ, Николай Ивакинскій.

Изшаго 1 отдѣленія.

1) Переводятся въ среднее отдѣленіе Семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Александръ Коцинскій, Константинъ Соловьевъ, Василий Владимірскій, Александръ Мипервинъ, Николай Георгіевскій, Лавръ Озеровъ, Павелъ Ремезовъ, Николай Ржевскій, Иванъ Захарьевскій, Евлампій Троицкій, Константинъ Троицкій, Константинъ Любимовъ, Николай Розовъ, Иванъ Израилевъ, Веніаминъ Верзинъ, Иванъ Покровскій, Петръ Казанскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Петръ Семеновскій, Андрей Стратилатовъ, Викторъ Лавровъ, Ѳедоръ Густовъ, Александръ Хмѣльницкій, Николай Смирновъ, Ѳедоръ Нерскій, Николай Князевъ, Иванъ Брянцевъ, Сергій Баженовъ, Ѳедоръ Покровскій, Петръ Геденовскій, Николай Моревъ, Иванъ Смирновъ, Евгений Сферинъ, Валентинъ Розинъ, Иванъ Успенскій, Андрей Виноградовъ, Александръ Успенскій, Павелъ Ломинскій, Алексій Успенскій, Павелъ Дубровинъ, Николай Березинъ, Василий Успенскій, Павелъ Воскресенскій, Дмитрій Соловьевъ, Ѳедоръ Розовъ, Константинъ Цвѣтаевъ, Иванъ Маминъ.

2) Увольняются изъ Семинаріи:

а) По прошенію Валеріанъ Бенедиктовъ.

б) За малоуспѣшность: Михаилъ Вологодскій, Константинъ Неміровъ, Константинъ Мизеровъ, Павелъ Полетаевъ, Павелъ Соколовъ.

Изшаго 2 отдѣленія.

1) Переводятся въ среднее отдѣленіе Семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Павель Преображенскій, Павелъ Скворцевъ, Иванъ Баженовъ, Михаилъ Корсунскій, Егоръ Васильевскій, Петръ Лебедевъ, Андрей Завьяловъ, Василій Алферовъ, Евлампій Ковалевъ, Александръ Чистосердовъ, Николай Масальскій, Владиміръ Срѣтенскій, Николай Верховскій, Петръ Бенедиктовъ, Василий Бадовъ, Константинъ Заболотскій, Алексій Каменскій, Николай Спасскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Иванъ Ивановскій, Александръ Румянцевъ, Александръ Апеллесовъ, Евгений Розовъ, Николай Крыловъ, Дмитрій Богородскій, Михаилъ Чекаевъ, Илья Покровскій, Дмитрій Бѣлоросовъ, Иванъ Смирновъ, Дмитрій Заретскій, Иванъ Долинскій, Василій Пятицкій, Павелъ Вишневскій, Дмитрій Покровскій, Николай Сахаровъ, Василій Вишневскій, Иванъ Панфиловъ, Василій Восторговъ, Фавстъ Надбинскій, Николай Бѣлевцевъ, Ѳедоръ Меліоранскій, Александръ Ильинскій, Николай Стратилатовъ, Иванъ Флоринскій, Константинъ Лавровъ, Петръ Стратилатовъ, Василій Израилевъ, Петръ Благовѣщенскій, Василій Савинскій, Ѳедоръ Богородскій,

Григорій Добротинъ, Николай Тороповъ, Павелъ Ораевскій, Стефанъ Верховскій, Владиміръ Воскресенскій.

2) Увольняются изъ Семинаріа:

а) По прошенію Александръ Зиминскій.

б) За малоуспѣшность:

Николай Богородскій, Илья Ливановъ, Дмитрій Кудрявцевъ.

Низшаго 3 отдѣленія.

1) Переводятся въ среднее отдѣленіе Семинаріа:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Андрей Смирновъ, Александръ Великорѣцкій, Михаилъ Золотаревъ, Петръ Троицкій, Александръ Массальскій, Василій Красносельскій, Константи́нъ Царевскій, Михаилъ Ремезовъ, Александръ Соколовъ, Алексѣй Ушаковъ, Андрей Верещагинъ, Поли́нъ Никольскій, Алексѣй Розовъ, Семень Топорскій, Алексѣй Соколовъ, Евгенийъ Добродаровъ, Стефанъ Ярославскій, Лавръ Спасскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Николай Казанскій 2-й, Николай Покровскій, Абрамъ Ушаковъ, Іосифъ Успенскій, Михаилъ Никольскій, Николай Соболевъ, Александръ Судьбининъ, Александръ Неміровъ, Николай Державинъ, Павелъ Державинъ, Евѣймъ Лебедевъ, Ѳедоръ Лавровъ, Александръ Смирновъ, Василій Моревъ, Василій Добротинъ, Николай Кукубовскій, Николай Соловьевъ, Константи́нъ Розинъ, Дмитрій Каменскій, Николай Братановскій, Дмитрій Смоленскій, Григорій Соболевъ, Ѳедоръ Разумовъ, Николай Розовъ, Ѳедоръ Розовъ, Николай Казанскій 1-й, Николай Волковъ, Алексѣй Ляборіозовъ, Николай Теляковскій, Николай Соколовъ, Иванъ Розовъ, Иванъ Великосельскій.

2) Увольняются изъ Семинаріа за малоуспѣшность:

Анемподистъ Смирновъ, Антонинъ Тихвинскій.

РЕДАКТОРЪ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 5 Сентября 1862 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 1/2 до 2 печатныхъ листовъ. Плата за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№ 36.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

9 СЕНТЯБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Испѣленіе блсноватаго слѣпо-нѣмаго; изобличеніе хулы противъ Духа Святаго и похвала слушающимъ Слово Божіе. (Мате. 12, 22-50; Марк. 3, 20-35; Лук. 11, 14-36)

Послѣ обѣда въ домѣ Фарисея Симона, Господь съ своими учениками пришелъ въ другой Капернаумскій домъ, и тамъ училъ. Народу опять собралось столько, что имъ невозможно было даже принять пищи. Сюда привели блсноватаго, слѣпаго и нѣмаго. Господь изгналъ блса и тѣмъ уврачевалъ несчастнаго, такъ что слѣпой и нѣмой въ одно и тоже время стали видѣть и говорить. Но въ то вре-

мя, когда простой народъ дивился чуду и говорилъ: *не это ли Христосъ, сынъ Давидовъ?*, нѣкоторые изъ Фарисеевъ и книжниковъ, бывшіе также свидѣтелями испѣленія, въ отвѣтъ на простую и чистую вѣру народа, съ злобою и упornoю дерзостію говорили о Спасителѣ: *въ немъ Велъзевулъ; онъ не иначе изгоняетъ блсовѣ, какъ силою князя блсовскаго.* Вѣдая ихъ тайныя мысли и намѣренія, Господь сказалъ, обращаясь къ нимъ: *Какъ можетъ сатана сатану изгонять? Если царство раздѣлится само на себя, не можетъ устоять царство то. Всякое царство, раздѣлившееся само на себя, запустѣетъ, и вся-*

кій городъ, или домъ, раздѣлившійся самъ противъ себя, не устоитъ. Если же и сатана возсталъ на самую себя и раздѣлился, то не можетъ устоять, но пришелъ конецъ его. Какъ же устоитъ царство его? И если я, продолжалъ Господь, силою Веельзевули изгоняю бѣсовъ; то сыны ваши чѣю силою изгоняютъ? Потому они вамъ будутъ судьями. А если Духомъ Божіимъ я изгоню бѣсовъ; то конечно дошло до вая царствіе Божіе.

Такъ, братіе, упорство и ослѣпленное ожесточеніе Фарисеевъ и книжниковъ довело ихъ до дерзновеннаго возстанія противъ очевидной и неопровержимой Божественности великихъ дѣлъ Спасителя. Они очень хорошо знали, что ихъ собственные заклинатели изгоняли бѣсовъ, призывая имя Божіе, понимали, что это иначе и быть не можетъ, — были убѣждены, что только вседержавная сила Божія, правящая всеми силами міра, можетъ побѣждать и уничтожать враждебныя силы тьмы, и при всемъ томъ не устыдился изрыгать такую хулу противъ Богочеловѣка, пришедшаго разрушить царство діавола, а возставая противъ сей высочайшей истины, они возставали противъ Духа Святаго, Духа истины. Посему Господь, предоставляя имъ самимъ оцѣнить и обсудить безуміе и злонамѣренность ихъ собственныхъ словъ, продолжаетъ: *Никто не можетъ, пришедши въ домъ сильнаго, расхитить сосуды (вмущество) его, ес-*

ли прежде не свяжетъ сильнаго..... Кто не со мною, тотъ противъ меня; кто не собираетъ со мною, тотъ расточаетъ. И чтобы окончательно показать своимъ противникамъ непростительность и гибельность ихъ намѣреннаго возстанія противъ истины своихъ словъ и дѣлъ, Господь заключаетъ: Истинно говорю вамъ, что всякій грѣхъ и хуленіе простятся человѣку, а хула на Духа не простится человѣкамъ. И если кто скажетъ слово на Сына человеческого, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, но повиненъ онъ вѣчному суду. Сіе потому сказалъ, присовокупляетъ Евангеліе, что говорили: въ немъ духъ нечистый.

Но вмѣсто того, чтобы вразумиться и содрогнуться отъ слышанныхъ изъ устъ Спасителя обличеній, нѣкоторые изъ книжниковъ и Фарисеевъ, не посредственно послѣ сего, обращаются къ нему съ искусительною рѣчью: *Учитель, хотѣлось бы намъ видѣть отъ тебя знаменіе. Въ отвѣтъ на сіе, когда народъ сталъ сходиться во множествѣ, Господь началъ говорить: родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія, и знаменіе не дается ему, кромѣ знаменія Ионы пророка. Ибо, какъ Иона былъ во чревъ китовомъ три дня и три ночи; такъ и Сынъ человеческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи. Какъ Иона былъ знаменіемъ для Ниневитянъ; такъ будетъ и Сынъ человеческій для рода сего. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его: ибо они по-*

кались отъ проповѣди Иониной, а здѣсь больше Ионы. Царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ силъ и осудитъ его: ибо она приходила съ концевъ земли (въ дальнихъ сторонѣ) слушать премудрости Соломоновой, а здѣсь больше Соломона. Когда нечистый духъ выходитъ изъ чловѣка, то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища себѣ покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, изъ котораго вышелъ, и, пришедши, находитъ его выметеннымъ и убраннымъ. Тогда идетъ и беретъ съ собою семь духовъ, злѣе себя, и, войдя, живутъ тамъ, и бываетъ для чловѣка того послѣднее хуже перваго. Такъ будетъ и съ родомъ силъ лукавымъ.

Такъ Господь въ страшномъ образѣ чловѣка, одержимаго нечистымъ духомъ, представляетъ постепенность, съ какою упорство и противленіе истинѣ и добру, возрастая въ чловѣкѣ, болѣе и болѣе порабощаетъ его страшному вліянію зла и доводитъ до бѣдственной участи. Это и исполнилось надъ отвергшими Спасителя сынами Израиля, когда они, исполнивъ мѣру своихъ беззаконій въ осужденіи на смерть единаго святаго и безгрѣшнаго, учителя вѣчной истины и благодѣтеля страждущихъ, низвели на себя и временное и вѣчное осужденіе!

Между тѣмъ, какъ Господь говорилъ сіе, одна простая женщина изъ толпы народа воскликнула: *Блаженно чрево, тебя носившее,*

и сосцы, тебя питавшіе! Но онъ сказалъ: *блаженны слышащіе Слово Божіе, и соблюдающіе оное!* И, ублажая такъ внимательныхъ къ слову Божію, Господь тутъ же выразилъ всю свою любовь къ нимъ, какъ близкимъ, своимъ. Именно, когда онъ говорилъ еще къ народу, то пришелъ къ нему его мать и братія. Иисусу Христу дали знать о томъ, и въ отвѣтъ говорившимъ ему о приходѣ родственниковъ Спаситель сказалъ: *Кто мать моя, и кто братія мои? И, указавъ рукою на учениковъ, продолжалъ: вотъ мать моя и братія мои!... Мать моя и братія мои суть тѣ, которые слушаютъ Слово Божіе и исполняютъ оное!*

О, если бы и мы, братіе, могли считать себя въ правѣ относить къ себѣ благія слова благаго Учителя! Булемъ по крайней мѣрѣ стремиться къ тому, чтобы внимательнымъ и сердечнымъ принятіемъ и дѣятельнымъ исполненіемъ заповѣдей Евангелія болѣе и болѣе вступать въ благодатный, таинственный союзъ съ нашимъ Небеснымъ Учителемъ! Аминь.

Образъ святости, сившей въ насъ Искушитель, Господь І. Христъ.

(Окончаніе)

Мы коснулись только нѣкоторыхъ дѣлъ Господа, свидѣтельствующихъ объ его состраданіи къ людямъ; ибо всѣхъ ихъ не возможно исчислить, онѣ безчисленны. Но если и справедливо, что это состраданіе преиму-

щественно было обращено на самых несчастных и погибших существа, не менее простиралось оно и на весь наш падший родъ. Какъ все люди безъ изъятія находятся подъ осужденіемъ, такъ всѣхъ ихъ равно обнимало и его милосердіе. Онъ милосердовалъ не только о мытаряхъ и грѣшникахъ, но и о самыхъ Фарисейхъ. Не плакалъ ли онъ объ Иерусалимѣ и всѣхъ его жителейхъ, во главѣ которыхъ стояли его враги? Прислушаемся къ этому раздрающему сердце воплю его никѣмъ не признаннаго и не обвиненнаго тогда сожалѣнія: Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивая посланнаго къ тебѣ! коль краты восхотѣхъ собратъ чада твоя, якоже кокошь гнѣздо свое подъ крыль, и не восхотѣсте (Лук. 13, 34)! Вотъ онъ плачетъ не о друзьяхъ, онъ плачетъ о врагахъ своихъ. Онъ зналъ, что ему болѣе нечего ожидать отъ нихъ, кромѣ смерти, но не смотря на то онъ любить ихъ, любить ихъ противъ воли ихъ самихъ; потому что его любовь соображается не съ тѣмъ, что можетъ получить для себя; она совершенно безкорыстная любовь. Даже на крестѣ онъ являетъ тоже милосердіе, онъ умираетъ прощая своихъ учителей. Въ своемъ сердцѣ онъ носилъ все наши скорби, его состраданіе обнимало весь осужденный міръ, онъ принялъ на себя его осужденіе, и эта-то страшная тяжесть сокрушила его въ прахъ въ саду Геесимаанскомъ.

Но одно состраданіе недостаточно; необходимо дѣйствительное утѣшеніе. Истинное, со-

вершенное милосердіе въ помощи, въ утѣшеніи самымъ дѣломъ. Состраданіе І. Христа къ несчастному всегда непременно соединялось съ помощью его нуждъ, и въ этомъ отношеніи нельзя не удивляться его жизни, которая, вся будучи въ себѣ жертвою и страданіемъ, въ тоже время вся состояла изъ ряда непрерывныхъ высшихъ лишеній. Онъ, говоритъ намъ Евангеліе, непрестанно переходилъ изъ одного мѣста въ другое, чтобы имѣть случай сдѣлать благодѣяніе. Когда дѣло шло объ утѣшеніи несчастнаго, о помощи бѣдствующему, онъ не зналъ ни утомленія, ни опасности. Для благодѣянія царства Божія бѣдной, истомленной душѣ человѣка забывалъ свой голодъ и изнеможеніе. Онъ нимало не усомнился пойти на встрѣчу всѣмъ грозившимъ опасностямъ, чтобы подать божественную помощь своимъ страждущимъ друзьямъ въ Виноніи. Отъ дѣла благодѣянія ничто не могло удержать руки его, даже, какъ это было разъ, извѣщеніе, что мать и братья спрашиваютъ его. Свои естественныя расположенія и чувства, какъ и нужды своего тѣла, онъ подчинялъ исполненію посланничества своей любви. Ясно видишь, что онъ отдалъ ему всего себя безъ ограниченія и остатка. Любовь его простиралась до постоянного пожертвованія самимъ собою; отъ начала и до конца своей жизни онъ былъ жертва любви. Дѣламъ любви посвящалъ онъ не только все время дневной своей дѣятельности, не только часы отдохновеній, не только тѣ минуты, ко-

торыя могъ бы раздѣлить съ своими родственниками по плоти, но даже, когда это было нужно, и часы своей молитвы, — этого небеснаго успокоенія, этого неизрѣченнаго общенія съ Отцемъ своимъ. Онъ собиралъ время этого божественнаго, таинственнаго собесѣдованія, чтобы говорить къ этимъ толпамъ невѣжественнаго народа, который слѣдовалъ за нимъ въ самыя пустынные мѣста, потому что былъ тамъ чудесно данный ему хлѣбъ. Чье самоотверженіе когда либо восходило до высоты его самоотверженія? Вспомните, что мы еще ничего не говорили о той величайшей жертвѣ, которая какъ бы соединяетъ и сливаетъ въ себѣ все прочія его жертвы, о той скорби скорбей, о томъ кровавомъ жертвоприношеніи, въ которомъ жесточайшія тѣлесныя муки были только слабымъ подобіемъ душевныхъ страданій. Если любовь, по изображенію св. текста, состоитъ въ пожертвованіи своею жизнью за ближнихъ, то не должны ли мы сказать: да! мы узнали въ немъ, что такое любовь, узнали и не забудемъ этого болѣе!

Впрочемъ мы не все еще сказали о любви нашего Спасителя. Его жизнь только тогда могла быть жизнью совершенной любви, если жертвы свои онъ приносилъ съ полною радостью сердца, потому что жертва, приносимая съ огорченіемъ, есть жертва призрачная, ложная, и потому что радость, святая и чистая радость, неразлучна съ самою любовью. Любовь расширяетъ нашу душу, оплодотворяетъ

и въ высшей степени гармонически отвѣчаетъ самымъ глубокимъ ея потребностямъ. Общеніе сердецъ въ союзѣ любви — это есть счастье по преимуществу, высочайшее счастье. Можно слѣд. видѣть, что тамъ, гдѣ нѣтъ радости, нѣтъ и любви. Только полужертвы сопровождаются не радостью, а скорбію. Жертвы же совершенныя, приносимыя со смиреніемъ, съ полною готовностію, съ полнымъ отверженіемъ своей воли, всегда соединены съ высочайшею радостію; въ нихъ нѣтъ задней мысли, въ нихъ высказывается самое полное единеніе наше съ Богомъ. Мы уже напередъ знаемъ, что І. Христосъ вкушалъ безконечную радость, потому что жертва его была жертва совершенная, вкушалъ конечно радость строгую, радость соединенную иногда со скорбію, но радость вѣчную. Омраченная на мгновеніе, она вновь просіявала тѣмъ свѣтлѣе, дѣлалась тѣмъ полнѣе и глубже. Эта радость состояла первѣе въ чувствѣ глубочайшаго единенія его съ Богомъ Отцемъ. Хотя онъ и обиталъ на землѣ, но жилъ въ Богѣ, духовно никогда не оставлялъ нѣдръ Отчихъ, всегда пребывалъ Сыномъ однороднымъ и вѣчнымъ, всегда возносилъ къ нему все свои помысленія и все дѣла. Онъ былъ едино съ Богомъ, хотя въ тоже время и подчинялся всемъ условіямъ своего человѣческаго существованія. Своимъ примѣромъ онъ показалъ, что между Богомъ и нами не лежитъ никакой преграды и что жизнь молитвы есть жизнь небесная или жизнь на

небѣ. Можно представить себѣ, что чувствовалъ Спаситель, когда послѣ бесѣды наир. съ коварнымъ книжникомъ, приступившимъ къ нему съ цѣлю уловить его въ словахъ, или послѣ тяжелыхъ тощущей, произведенныхъ въ немъ невѣріемъ и непонятливостію его учениковъ, подъ вечеръ дня, полнаго утомленія и огорченій, онъ восходилъ на уединенную гору и тамъ въ горячей молитвѣ изливалъ свое сердце, огорченное и утомленное, въ сердце Отца! Какая радость можетъ сравниться съ радостью этихъ божественныхъ изліяній, этого неперечепаго общенія! Здѣсь—то совершалось полное, таинственное единеніе его съ Отцемъ! Великая радость заключалась даже въ тѣхъ страданіяхъ, какія претерпѣвалъ онъ. Не для того ли онъ страдалъ, чтобы исполнить волю Отца? Эти страданія,—развѣ не дѣломъ его любви были они? А такъ какъ онъ любилъ нашъ бѣднѣйшій родъ, то конечно и страданія, понесенныя имъ собственно для человѣчества, для его спасенія, не могли не производить въ немъ чувства радости. Онъ напередъ радовался совершенно дѣла своей души, и нѣтъ сомнѣнія, что когда, испуская духъ на поносномъ древѣ, онъ воззвалъ: совершишася!, онъ половъ былъ безпредѣльной радости, безпредѣльнаго веселія. Ибо въ это мгновеніе загладилося наше осужденіе, былъ побѣжденъ грѣхъ, удовлетворено правосудіе Божіе. Такъ обр. І. Христосъ имѣлъ глубокое основаніе сказать ученикамъ своимъ въ одной изъ бесѣдъ къ нимъ:

„Я говорю вамъ это, чтобы радость моя прибывала въ васъ.“ Это была совершенная радость совершенной любви!

Смиреніе, послушаніе, милосердіе, самопожертвованіе и радость среди самой кровавой жертвы, всѣ эти различныя черты любви, подъ какими только она можетъ явиться здѣсь на землѣ, находятся въ І. Христѣ. И если есть въ немъ какая другая достопоклоняемая добродѣтель, то и она непременно исходитъ изъ его любви. Его любовь есть связующее начало всѣхъ его совершенствъ. Всѣ они истекаютъ изъ этого общаго источника, объединяющаго собою всѣихъ разнообразіе. Если онъ былъ кротокъ подобно агнцу, ведомому на закланіе, и въ то же время силенъ и страшенъ; то тайна этой кротости и этой силы заключалась въ силѣ его любви. Нѣтъ ничего кротче любви, и въ то же время нѣтъ ничего непобѣдимѣе ея; она могущественнѣе самой смерти, она ничего не ищетъ для себя самой, страданіе для нея ничто, къ безславію она равнодушна. Любовь отвергаетъ и славу и выгоды. Когда подвергнуть ее какому нибудь страшному испытанію, она выходитъ изъ него еще свѣтлѣе, еще чище. Такъ обр. любовь изъясняетъ намъ всѣ контрасты въ жизни І. Христа. Онъ показалъ намъ, въ чемъ состоитъ любовь, и такъ какъ святость неотдѣлима отъ любви, то на этомъ основаніи мы имѣемъ полное право сказать, что жизнь І. Христа поистинѣ была жизнь Бога въ человѣкѣ.

Кто станетъ отрицать справедливость этого заключенія? Это невозможно! Ужели у чело-

вка двѣ совѣсти, два сознанія? Что еще нужно для убѣжденія насъ въ божественномъ достоинствѣ І. Христа? Ужели не наскучили намъ лицемерныя добродѣтели, о которыхъ люди трубятъ предъ собою? Ужели не надоѣли эти живые героическіе подвиги, эти блестящіе парады, которыхъ источникъ такъ хорошо всѣмъ извѣстенъ? И святость смиренная, святость истинная, чуждая всякаго внѣшняго блеска, всякой ложной прикрасы, не болѣе ли говорить она нашему сердцу? Не чувствуемъ ли мы нѣчто ип съ чѣмъ несравнимое въ этой жизни и въ этой смерти І. Христа, нѣчто столь чистое, великое, божественное, столь идеально-прекрасное, что нужно ли закрыть глаза для того, чтобы не видѣть его, ип, видя, пасть въ благоговѣніи къ стопамъ Божественнаго Страдальца? Но забудемъ эти наши немощныя слова, станемъ передъ Крестомъ Спасителя, приблизимся къ нему даже съ нашими сомнѣніями и предубѣжденіями. Мы конечно не будемъ въ этомъ случаѣ тупы и безчувственны болѣе язычника сотника, которому поручено было распоряженіе его казнию. Сдѣлаемъ только такъ, какъ онъ, — онъ только нѣсколько минутъ посмотрѣлъ на святаго Страдальца, и уже началъ ударять себя въ грудь, сдѣлался христіаномъ. „Столько кротости, столько спокойствія среди такихъ страданій! Эти слова прощенія врагамъ своимъ! Нѣтъ, — исповѣдывался онъ самому себѣ, — это не человѣкъ, или этотъ человѣкъ самъ Богъ!“ Забудьте же на минуту вашу роль философа, критика, независимаго

мыслителя. Посмотрите на умирающаго Иисуса. Только на одинъ часъ искренности, и Крестъ предъ вашими глазами! Болѣе ничего не нужно. И мы убѣрены, что если вы не подавите, не заглушите намѣренно вашей совѣсти, она вырвется воплемъ сотника, а если замолчитъ и она, то возопіютъ камни: „Этотъ человѣкъ былъ Богъ, Богъ!“

О нашъ Спаситель! Какое сокровище для насъ среди окружающаго насъ грѣха и нечистоты имѣть въ тебѣ живой образъ всего добраго и прекраснаго! Сколько утѣшенія для души, измученной бѣдствіями и дразгами жизни, повергаться предъ тобою, на тебѣ успокаивать свои надежды! Какая отрада для сердца, или жестоко разочарованнаго, или глубоко уязвленнаго какимъ нибудь скорбнымъ открытіемъ, чаще останавливать на тебѣ долгій взглядъ въ твердомъ упованіи, что не будешь уже болѣе обманутымъ подлѣ Святѣйшаго святыхъ! Какое успокоеніе имѣть право сказать себѣ: „это совершенство моего Искупителя, вмѣсто того, чтобы подвергать меня въ отчаяніе, должно внушать мнѣ отрадную увѣренность, потому что оно начало моего спасенія, залогъ моего примиренія съ Богомъ и, въ то же время, законъ моей совѣсти. Въ блаженной вѣчности оно сообщится мнѣ вполне: мы будемъ подобны ему, говорить Св. Іоаннь, ибо узримъ его такъ, какъ онъ есть“ (1. Іоанъ 3, 2). Какая свѣтлая надежда, и какъ не повторить съ тѣмъ же Апостоломъ: вся-

кій, имѣющей сію надежду на него, да очищаетъ себя такъ, какъ онъ чистъ! (1 Иоан. 3, 3).

ИЕРАХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

По представленіи сего доношенія Государынѣ, дѣло Арсенія осталось безъ послѣдствій. Знаемъ только, что онъ и послѣ того не присутствовалъ въ Синодѣ.

Но вотъ вскорѣ началось новое дѣло объ Арсеніи, и опять изъ-за присяги.

Въ началѣ 1743 года состоялся Высочайшій указъ, чтобы всѣ присяжные листы, по которымъ всякихъ чиновъ люди, въ бывшія два правленія герцога Курляндскаго и герцогини Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, прѣ повышеніи въ чины, присяги чинили, собравъ въ Правительствующій Сенатъ, сжечь. При разборѣ по этому случаю присяжныхъ листовъ, въ Синодѣ оказалась прѣсяга (*) Арсенія, по

(*) «И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и особой) опредѣленной, и отъ времени Ея Имп. В—ва имяемъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Импер. В—ва рабу и подданному благопрістойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ.»

которой онъ дѣлалъ обѣщаніе при произведеніи въ архіерейскую степень, съ пропиской нѣкоторыхъ рѣчей, именно за словами: *и послѣд ствовати мнѣ во всемъ и повиноватися всегда Святейшему Правительствующему Синоду, яко правильной власти*, написана рукой Арсенія противъ печатнаго экземпляра прибавка: *отъ Христа и апостоловъ прѣисходящей чрезъ хиротонію.*

Приписка эта показала Синоду подозрительною, и потому къ Арсенію посланъ запросъ: чего ради, за чѣмъ позволеніемъ, или единымъ своимъ разсужденіемъ и изволеніемъ, и въ каковомъ разумѣ тѣ сверхъ печатнаго рѣчи, и

«Исповѣдую же съ клятвою крайняго Судію и Законоположителя духовнаго сего церковнаго правительства быти самаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, полномощную главу церкви, и великаго архіерей и царя, всѣми владычествующаго и всѣмъ имуща посудити живымъ и мертвымъ. Клянусь и еще тѣмъ же страшнымъ Судію, всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ общаемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко прѣвѣщаю устами моними, по въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумѣ написанная здѣ слова чтущимъ и слышашимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидаецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отмститель. Въ заключеніи же сея моей клятвы цѣлую Слово и Крестъ Спасителя моего. Аминь.»

Въ семь мѣстъ въ написанной въ Святейшемъ Синодѣ присягѣ положена приписка изъ свѣтской присяги.

прежде-ли чтенія въ церкви той присяги, или уже по хиротоніи, буде же по хиротоніи, то когда именно и чрезъ кого тое присягу, паки къ себѣ доставъ, его преосвященство приписалъ?

Арсеній отвѣчалъ:

„Сей мой прилогъ въ присягу мою архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искрипъ, канцеляристъ Синодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ постановленіемъ моимъ архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесъ, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленіе, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ съ показаннымъ отъ мене приписнымъ прилогомъ всемъ въ слухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и части воскресенія живота и воскресенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе такого раскольническаго исповѣданія: церковь не церковію, архіереи не архіереями, священники не священниками, понеже-де священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, всемъ потерялося. А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ потнюду недумалъ, чтобы другому кому, сирѣчь что церкви святой православно-восточной придержится, могла быть противность. Прошу всякою по-

корностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, на всегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ смиренный Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно. Июня 12 дня, 1743 года.“

1-го Июля доношеніе было слушано и опредѣлено: предложить впредь къ докладу въ полномъ Св. Синода собраніи незабвенно. Докладъ возобновленъ былъ 19 Октября, и опредѣленіе на этотъ разъ пополнено тѣмъ, что вслѣдствіе высочайшаго указа велѣно было присягу его на архіерейскій чинъ (выписавъ изъ нея, для вѣдома, имена рукополагавшихъ его архіереевъ, также годъ, мѣсяцъ и число, когда то рукоположеніе было) сжечь при экзекуторѣ, а дѣло о приписныхъ рѣчахъ предложить къ докладу въ полномъ собраніи Синода. Но, кажется, докладъ не возобновлялся больше, и это дѣло осталось безъ послѣдствій.

Но искорѣ за тѣмъ тяжелое огорченіе постигло Арсенія. Въ Ярославскомъ соборѣ, гдѣ покоятся мощи Св. Князей Василія и Константина, случился (20 Февр. 1744 г.) пожаръ. Слушатели, по окончаніи обѣдни, погасивъ свѣчи, сложили огарки въ деревянный ящикъ, стоявшій близъ раки Угодниковъ, и заперли соборъ; но огарки, худо утушенные, загорѣлись и вспыхнули: пламя коснулось стоявшей надъ ракою деревянной сѣни, дошло до самой раки, и мощи Благовѣрныхъ Князей, почивавшія открыто 243 года, сгорѣли. По резолюціи Арсенія,

соборный протоіерей и прочіе священники отрѣшены были за это отъ собора и опредѣлены къ приходскимъ церквамъ, а ключарь лишень священства и отосланъ въ распоряженіе Ярославской Провинціальной Канцеляріи (*).

Въ 1745 году Арсеній просился на покой. Синодъ былъ не противъ этого, и представилъ Императрицѣ докладъ объ увольненіи его отъ епархіи и объ отпускѣ ему содержанія по примѣру прочихъ архіереевъ:

„Преосвященный митрополитъ Ростовскій Арсеній Св. Синоду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страдаетъ скорбучиною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася его преосвященству и главная болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣми болѣзнями совершенно порученной ему епархіи править не можетъ, и просить, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе въ Черниговскую епархію въ Спасовъ Новгородска Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго преосвященнаго Варлаама архіепископа, бывшаго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію, (*).

что, ни есть на дорогу. А по мнѣнію Синодальному, помянутаго преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ вѣрстоло-правленія въ Спас. Новг. Сѣверскаго монастыря, на обѣщаніе его преосвященства, за болѣзнями его уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ челоувѣкъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованьемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парюю лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребности надлежитъ опредѣлить противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ епархіи бывшимъ преосвященнымъ, Леониду архіепископу Крутицкому, и Петру архіепископу Вѣлоградскому, и Іоанну епископу Нижегородскому опредѣлено, и произвожено было по трлста рублей въ годъ, изъ доходовъ канцеляріи Синодальной экономическаго правленія, и на путовой его преосвященству отъ Ростова до Чернигова проѣздъ дать изъ Ростовскаго архіерейскаго дома двѣсти рублей⁶⁾.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль 5 Сентября 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.